

судия. Предлагается разрешить отдельным членам ЕС идти на более продвинутое интегрирование в тех областях, где остальные члены ЕС еще не готовы интегрироваться. Защитники идеи "гибкости" считают, что "ни одной стране-члену не должно быть разрешено блокировать развитие других, используя единогласие". В концепции "гибкой интеграции" под "усиленным сотрудничеством" подразумевается не создание некоего ядра, а динамичный структурный принцип и, в противоположность концепции "Европы двух скоростей", сотрудничество в рамках сложившейся институциональной системы. Безусловно, новый подход повлечет за собой некоторое изменение роли основных институтов ЕС.

Претворение в жизнь этой концепции позволит наиболее экономически развитым странам ЕС образовывать региональные соглашения в экономике, возможно, во внешней политике. В практическом плане воплощение идей "усиленного сотрудничества" и "гибкости" способно создать новые условия для экономического сотрудничества, получения помощи и будет означать, что ряд вопросов, которые сегодня решаются в Брюсселе на уровне ЕС, могут решаться в столицах отдельных стран-участниц "усиленного сотрудничества".

Расширение рынка и экономического сотрудничества Европы связано с практической реализацией основных положений и принципов многих концепций. Наиболее реалистичными из них, как уже нами отмечено, являются концепция "Европа нескольких скоростей" и модель "усиленного сотрудничества" либо "гибкой интеграции". Одним из средств воплощения планов строительства "Большой Европы" является членство, ассоциированное членство либо сотрудничество стран Центральной и Восточной Европы, а также стран СНГ в рамках общеевропейских организаций. Однако взаимодействие с данными организациями требует соблюдения ряда условий и соответствия стран-кандидатов социально-гуманитарным критериям: в политической сфере — верховенство закона, соблюдения прав человека, свободная деятельность демократических институтов; в экономической сфере — принятие и реализация принципов и механизмов рыночной экономики; в правовой сфере — приведение национальных законодательств стран-кандидатов в соответствие с требованиями и нормами Европейского Союза, международных экономических и финансовых институтов.

¹ См.: Загорский А., Лукас М. Россия перед европейским выбором. М., 1993. С.131.

² См.: Европа и проблема расширения / Пер. с франц. М., 1994. С.57.

³ См.: Зуева К. // Мировая экономика и международные отношения. 1995. №11. С.94.

⁴ См.: Ровдо В. // Европейская интеграция и военно-политические аспекты национальной безопасности новых независимых государств. Материалы международной конференции, Минск, 10–12 июня 1993 г. Мн., 1993. С.18.

⁵ См.: Зуева К. // Мировая экономика и международные отношения. 1995. №11. С.97.

⁶ См.: Бусыгина И.М., Тренерт О. // Мировая экономика и международные отношения. 1995. №9. С.57.

⁷ См.: Коровкин В. Ю. // Мировая экономика и международные отношения. 1994. №4. С.93.

⁸ См.: Европейский обзор. 1996. №37. С.6.

Т.И. КУРБЫКА

КОНФЛИКТЫ И СОТРУДНИЧЕСТВО В АМЕРИКАНСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Демократия в Америке имеет вековую историю, свои традиции и свои специфические черты. Рассматривая американскую демократию как форму политического устройства и систему управления, следует заметить, что ей в значительной мере присуща положительная "конфликтность".

В целом конфликт является неотъемлемым элементом политики и свойствен любому политическому режиму. Однако американская демократия обладает особыми принципами, которые делают конфликт неизбежным, а также важным и необходимым условием функционирования данной системы как на уровне отношений индивидов и групп, так и на уровне управления и принятия политических решений.

Среди множества научных определений конфликта следует выделить то, которое дал Кеннет Боулдинг, пытавшийся сформулировать общую теорию конфликта. По его мнению, конфликт "может быть определен как ситуация со-

перничества, когда участвующим сторонам известна несовместимость будущих потенциальных позиций, но, несмотря на это, каждая сторона стремится занять позицию, несовместимую с желаниями другой стороны"¹.

Рассматривая сущность конфликта, американские ученые исходят из природы человеческой жизни, где соперничество и сотрудничество представляют собой две интегральные части единого процесса взаимодействия индивидов. Важным моментом понимания принципов общественной жизни является осознание того, что конфликт не является каким-то временным отклонением от нормального состояния согласия и сотрудничества. Он считается естественным явлением человеческого общения. Индивиды стремятся к разным целям, соперничая друг с другом, или хотят достичь одних и тех же целей, но разными путями. Неизбежным следствием этого процесса и является конфликт.

В американской научной литературе, как и в западной, обосновывается необходимость регулирования конфликта и управления им, а не его элиминация или устранение из общественной жизни². Теоретико-методологическое обоснование конфликта здесь значительно отличается от его толкования ортодоксами марксизма и бывшей советской школой, где он рассматривался как негативное явление общественной действительности, которое необходимо предотвратить, разрешить, либо подавить.

Признавая конфликт важной движущей силой радикальных изменений, марксистская школа отдавала предпочтение теории согласия и единства, основным принципом которой является гармония интересов, а не их соперничество. Вследствие такого подхода конфликт считался отклонением от нормы, и проблема его регулирования не получила теоретического обоснования в советской научной литературе.

Конфликт в американской политической системе является желательным и неизбежным явлением благодаря ее особым принципам функционирования. Во-первых, американская демократия базируется на принципе плюрализма, что означает учет и свободное представительство в политическом процессе интересов различных слоев населения и четко оформившихся этнических, религиозных, профессиональных, региональных и других общественных групп многочисленными организациями, которые составляют так называемые группы особых или специальных интересов. Так, интересы женщин, этнических групп, потребителей, фермеров, общественных объединений по защите окружающей среды и т.д. достаточно организованы и имеют свои группы давления, которые оказывают влияние на проводимую политику. Поэтому можно сказать, что американской плюралистической демократии свойствен многосторонний конфликт между различными группами интересов за оказание влияния на формирование и проведение политики.

Принцип плюрализма при этом вполне сочетается с индивидуалистическим мировоззрением американских граждан. Борьба различных интересов и соперничество не приводят к острым силовым конфликтам и расколу общества, а создают постоянное напряжение, способствующее развитию политической системы.

Конфликт также изначально заложен в систему правления Соединенных Штатов, которая отличается от многих европейских парламентских демократий. В них властные полномочия сконцентрированы главным образом в руках избираемых законодателей, и власть в таких условиях централизована. Демократическое правление в Америке является разделенным, и политическая власть децентрализована, т.е. разделена между тремя ветвями: законодательной, исполнительной и судебной. Распределение властных полномочий таким способом как бы преднамеренно направлено на создание противоборства между ветвями власти. Однако проявляющийся во взаимоотношениях властных ветвей конфликт, который можно назвать горизонтальным, способствует их здоровому балансированию и развитию общества.

Еще один источник постоянных политических конфликтов связан с принципом федерализма, заложенным в Конституцию государства и требующим разделения власти между национальным правительством, администрацией штатов и местными органами управления. Разграничение властных полномочий

между различными уровнями правления (местным, в штате и национальным) также приводит к постоянным столкновениям и спорам, которые обычно разрешает Верховный суд.

В Конституции США не проведено четких разграничений между обязанностями национального правительства и властей штатов. В результате в федеральной системе возникает напряжение, и все уровни правления оказываются в ситуации постоянного конфликта, где каждая сторона стремится получить какую-то выгоду и решить свою проблему, стараясь переложить большую часть расходов (в виде налогов) на другую сторону. Эти бесконечные конфликты, встроенные в федеральную систему, можно назвать вертикальными. Они также обеспечивают равновесие и развитие американской демократии, выступая движущей силой эволюционных перемен.

Хотя регулирование политических конфликтов является первостепенной задачей любого правительства, демократические режимы справляются с ней гораздо успешнее. Это можно проследить на примере функционирования американской системы правления, которая как раз и превращает политические конфликты в контролируруемую созидательную силу.

Демократическая форма правления в Америке гарантируется ее Конституцией. Разрабатывая основной закон, его основатели учитывали, что подлинное народовластие будет эффективным только при разделении политической власти по горизонтали и вертикали, которое в условиях конфликтности и противоборства с помощью компромиссов может обеспечивать равновесие государственной системы.

Разделение властных полномочий по горизонтали между тремя институтами (законодателями, исполнителями и судьями) дает возможность конкурирующим интересам и устремлениям сдерживать друг друга, контролировать и формировать сбалансированную политику. Каждая ветвь ограничивает власть двух других, используя систему сдержек и противовесов. Данная система включает ряд ограничений, которыми пользуются законодательный (Конгресс), исполнительный (Президент) и судебный (Верховный суд) органы. Так, Конгресс может ограничивать действия Президента, блокируя предложенный им законопроект или принимая закон вопреки президентскому вето, а также использовать импичмент для смещения президента. По отношению к федеральным судам Конгресс может изменить юрисдикцию местных судов или использовать право смещения с должности какого-либо судьи. Президент также может налагать вето на законопроекты и назначать судей, а Верховный суд может контролировать действия Конгресса и Президента, а также объявлять их неконституционными³.

Такие ограничения создают благоприятную почву для бурных дебатов и острых конфликтов особенно между законодательным и исполнительным органами. Они возникают по различным вопросам внутренней и внешней политики. Особенно острые разногласия в последние годы были вызваны проблемами разграничения военных полномочий Конгресса и Президента, целесообразности использования американских войск за рубежом, а также оказания помощи другим государствам. Обсуждение государственного бюджета и организация контроля за ассигнованиями также вызывают постоянные споры и выявляют острые противоречия.

В течение почти столетия Президент и исполнительная ветвь доминировали в политической жизни страны, но после войны во Вьетнаме, начиная с 60–70-х годов, Конгресс стал настойчиво ограничивать рост власти Президента. Принятые в эти годы вопреки президентскому вето законы заложили прочный фундамент для острых конфликтов между Конгрессом и Президентом. К ряду сфер, по которым возникают "традиционные" конфликты между ними, относятся исполнительские привилегии (*executive privileges*), использование вето и президентские назначения (*appointments*)⁴.

Обострению отношений между Конгрессом и Президентом способствует также партийное разделение контроля в законодательной и исполнительной ветвях власти, противостояние и разногласия Республиканской и Демократической партий. Политические дебаты проходят особенно остро, когда Президент и

одна или обе палаты Конгресса контролируются разными партиями. Партийность является важным элементом, определяющим поведение как конгрессменов, так и Президента и влияющим на формирование политики государства.

Современный характер взаимоотношений Конгресса и Президента США имеет длительную предысторию: он складывался на протяжении почти двухсот лет. Острую конфронтацию между ними помогает сглаживать централизация и концентрация исполнительной власти в руках главы государства, Президента, в то время как власть в законодательном органе распределена между комитетами и комиссиями, которые готовят законопроекты и принимают подавляющее большинство важных решений. Такое положение, осложненное партийной принадлежностью законодателей, распыляет политический конфликт, рассредоточивая противоборство между двумя ветвями власти по различным направлениям.

Судебная ветвь власти – важная политическая сила в американской системе правления, наделенная правом решения спорных вопросов. Она выполняет роль арбитра при регулировании конфликтов, затрагивающих конституционность актов и законов, принимаемых как Президентом, так и Конгрессом.

Плюралистическая демократия Америки основывается также на принципе федерализма или распределения властных полномочий между тремя уровнями правления: центральным, региональным и местным, противоборство которых приводит к вертикальным политическим конфликтам. Принцип федерализма в условиях децентрализованной структуры управления обеспечивает важный механизм альтернативных каналов влияния на содержание проводимой политики. Он выступает неотъемлемым элементом плюралистического общества, где “вместо единого центра суверенной власти существует множество центров, ни один из которых не является или не может являться полным сувереном”⁵.

В такой системе управления возникают также трения между национальным правительством, администрацией штатов и местными органами. По таким вопросам, как регулирование коммерческой деятельности, обеспечение программ социальной защиты, борьба между штатами и национальным правительством продолжалась более ста лет. В настоящее время национальное правительство обладает обширной властью, оставив штатам и местным органам права проведения самостоятельной политики в таких сферах, как землепользование, водоснабжение, полиция, система школьного образования и др. Оно осуществляет финансирование из национального бюджета многочисленных местных программ. Таким способом федеральные органы побуждают местные власти учитывать национальные интересы.

В последнее время отмечается тенденция передачи части федеральных полномочий властям штатов (devolution). В связи с этим возникают опасения, что разогласия и борьба республиканцев и демократов в высшем эшелоне власти может перейти на уровень ниже – в штаты, где идеологические разногласия обычно не очень сильны. Передача власти штатам может обострить отношения законодательных и исполнительных органов особенно там, где рычаги управления разделены между партиями. В настоящее время единый партийный контроль за исполнительной и законодательной ветвями отсутствует в двадцати семи штатах, в четырнадцати штатах обе ветви власти контролируются республиканцами, а в восьми вся власть находится в руках демократов. В штатах с двойным партийным контролем конфликты, и зачастую серьезные, практически неизбежны.

Региональным и местным органам власти США предоставляют ряд привилегий. Основной закон страны, а также исторически сложившаяся приверженность американцев идее самостоятельности местного самоуправления, децентрализация власти, выборность и подчиненность представителей законодательной и исполнительной ветвей своим избирателям на местах делают территориальное правительство достаточно свободным в проведении локальной политики.

Итак, плюралистический характер американской демократии признает конфликты, а утвердившаяся система правления нацелена на их институционали-

зацию. Это достигается как с помощью создания специальных институтов, процедур и механизмов, которые обеспечивают баланс интересов, их сдерживание и достижение компромиссов, так и путем принятия общих правил игры для участников политического процесса. Институционализации конфликтов в американском обществе способствует наличие независимых законодательного и исполнительного институтов, взаимоотношения которых регулируются с помощью системы сдержек и противовесов. Регулярность смены политических элит в результате демократических выборов также является важным рычагом процесса институционализации конфликтов, обеспечивающим введение интересов граждан в сферу управления и принятия политических решений.

Исследователи проблемы регулирования политических конфликтов выявили зависимость между уровнем экономического и социально-политического развития общества и способностью политического режима управлять возникающими конфликтами⁶. Чем выше уровень развития общества, тем больше у правительства возможностей управлять конфликтами, превращая их в созидательную силу. Американская демократия, основанная на рыночной экономике, обеспечивает относительно высокий уровень благосостояния граждан. Это сглаживает социальное неравенство, смягчает конфликтность и позволяет достигать необходимого для демократии согласия, в то время как поляризация развивающегося общества порождает острые политические конфликты, управление которыми с помощью демократических институтов и процедур зачастую невозможно.

Поскольку конфликт представляет собой многогранное явление общественной жизни, для разработки общих подходов к управлению им в обществе используются принципы различных дисциплин: политологии, социологии, системного анализа, теории организаций, психологии и ряда других. Термин "управление конфликтами" имеет широкое значение и может включать такие оттенки управления, как "регулирование", "контролирование", "направление" или "разрешение".

Выбор стратегии и тактики регулирования конфликтов зависит от характера политического режима, уровня политического и экономического развития общества, его стабильности, культуры, традиций и идеологических ориентаций. Демократические политические системы не приемлют управленческих силовых методов или подавления конфликтов, они эффективно используют механизмы регулирования, заложенные в их организационной инфраструктуре. Поэтому такие системы управляют конфликтами и регулируют их успешнее, чем традиционные или переходные общества.

Одним из общих методов или стратегий, применяемых демократиями вообще и американской в частности, является мониторинг общественного мнения и принятие политических решений, которые соответствуют требованиям активных граждан, что уменьшает конфликтность в обществе⁷. Вторым направлением стратегии демократического политического режима является сдерживание политической активности граждан и создание обстановки "апатии". Несмотря на то, что ценностью и привилегией граждан в демократическом обществе считается их право активно участвовать в политической жизни страны, в сегодняшней Америке только около половины, а то и меньше, граждан принимают участие в выборах. В связи с этим иногда говорят о "минимизации политической активности" в демократических государствах благодаря "хорошо организованной" системе правления. Отмечается и то, что если граждане могут влиять на формирование и проведение политики, это уменьшает их желание конфликтовать с властями.

Демократическая система США предлагает такую политическую модель, переплетающаяся и многоуровневая власть которой дает возможность использовать разнообразные стратегии и механизмы для управления конфликтами в обществе. Подобная модель использует конфликты как генераторы общественного развития и прогресса.

¹ Boulding K. Conflict and Defense. A General Theory. New York, 1961. P.5.

² См.: Likert R. New Ways of Managing Conflict. McGraw-Hill, 1976. P.5,45,59; Cathy A. Designing Conflict Management Systems. San Francisco, 1996. P.19,218.

³ Wilson J. American Government. New York, 1995. P.30,137.

⁴ См.: Challenges of Democracy. New York, 1993. P.305.

⁵ Robert D. Pluralist Democracy in the United States. Chicago, 1967. P.24.

⁶ См.: Ziegenhagen E. A. The Regulation of Political Conflict. New York, 1986. Ch.2.

⁷ См.: Gurr T. Handbook of Political Conflict. New York, 1980. P.444.

Т.В. КУПЧИНОВА

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК НАУЧНАЯ КАТЕГОРИЯ

Наряду с такими категориями экономической социологии, как экономическое сознание, экономическая культура, экономическое мышление, необходимо выделить и категорию экономическое поведение. Это обстоятельство обусловлено тем, что, включаясь в процесс общественного производства, человек становится субъектом экономической деятельности, активным элементом функциональной системы. Совокупность действий индивида определяет его социальное поведение. А поскольку речь идет о действиях индивида в экономической сфере, то спектр нашего внимания будет сосредоточен на категории экономического поведения.

Определить понятие – значит выделить его наиболее существенные признаки и связи. Число таких признаков у любого объекта бесконечно, поэтому о существовании конкретного признака нужно говорить, используя какой-либо критерий существенности. Представляется, что такими критериями в рамках научного исследования экономического поведения является прежде всего цель¹, т.е. то, что определяет его основу, структуру, основные предпосылки.

Существует много различных подходов к изучению человека как субъекта экономической деятельности. Экономическая теория исходит из набора достаточно жестких предпосылок. Во-первых, человек видится как некий атомизированный индивид с независимыми предпочтениями. Он рассматривается вне его конкретных связей как некая усредненная единица. Во-вторых, предполагается, что человек от природы является эгоистом, стремящимся к собственной выгоде, чем и определяются его действия. Однако, руководствуясь своими частными интересами, индивид тем не менее способствует максимизации общественного богатства, часто даже не осознавая этого. В-третьих, предполагается, что человек в своей экономической деятельности опирается на рациональную основу. Зная, в чем выгода этой деятельности, он выбирает свои цели и рассчитывает издержки, связанные с этим выбором. И наконец, в-четвертых, предполагается, что человек, вступая в экономические отношения, должен быть хорошо информирован о разных аспектах этих отношений и знать не только собственные потребности, но и пути их удовлетворения². Однако эти положения требуют своей конкретизации.

Категория экономического поведения представляет собой модификацию социального поведения индивида, под которым подразумевается процесс целенаправленной деятельности в соответствии со значимыми интересами и потребностями человека. Экономически ориентированное поведение – это поведение, которое по своему смыслу соотносится с удовлетворением желаний, связанных с извлечением пользы. Понятие "извлечение пользы" охватывает одновременно и материальные и нематериальные блага. Можно утверждать, что в основе экономического поведения лежит принцип рациональности. Такой подход характерен для многих современных исследователей. Он предполагает плановое расходование имеющихся ресурсов, последовательность усилий по удовлетворению потребностей.

Любое поведение индивида, и экономическое в частности, всегда причинно обусловлено, мотивировано, целенаправленно. Мотивация выступает движущей побудительной силой человеческой деятельности и поведения. Оно всегда ориентировано на результат, достижение которого может быть затруднено различными препятствиями. В тех случаях, когда препятствия не преодолены, срабатывает защитный психологический механизм, который служит орудием самозащиты личности от внешних потрясений.